

Матвеева Кривичук

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ И МОЛОДЫЕ ГЕРОИ

Представлю читателю книгу, вышедшую в северной столице на излёте Года литературы, – сборник романов и повестей «Молодая «Нева» (Союз писателей Санкт-Петербурга, сентябрь 2015 г.). В него вошли романы и повести молодых писателей, опубликованные в питерском журнале за недавние два-три года.

Семь повестей молодых – до тридцати лет – русских и украинских авторов сборника исчерпывающе проанализированы в предисловии шеф-редактором молодёжных проектов журнала «Нева» Ольгой Малышкиной. Упомянуты в предисловии смыслы и писательское умение, и непереносимый конфликт «отцы и дети», и самореализация творческой молодёжи, выплёскивающаяся в многотерпеливый интернет, и молодёжный эскапизм, разросшийся плесенью молодёжных субкультур...

Чем читателя цепляет эта книга? Перевернув последнюю страницу, долго решала, которую же именно вещь потом стану перечитывать. Повесть «Репортериум» – о любимой работе автора Антона Ратникова и моей? Повесть «Путин – Путин» Александра Тюжина с трагифарсовым сюжетом, с иронией автора – выпускника ВГИКа, с откровенными кощунствами и непристойностями? Изобилующую физиологическими подробностями повесть «Последнее утро», фантазией автора – Александра Винничука воссоздающую последние часы жизни полковника Каддафи? Или ироничную повесть Александра Кукушкина и Михаила Гурова «Alma Matrix, или Служение игумена Траяна» – чудесную, напряжённую, полную литературно-кинематографических аллюзий и неизвестной информации о жизни учреждения гораздо более непонятного и закрытого, чем все российские спецслужбы вместе взятые, – духовной семинарии?

А может, «Осколки европейской мечты» Виктора Акулова – об удавшейся попытке воронежца пробраться в «рай земной», страну – колыбель современной демократии, в Великобританию? «Все круто изменилось, когда я сообщил, что ВИЧ-инфицирован. И каждый вечер принимаю лекарства Atripla. А с собой лишь горстка таблеток. Без них тоже умру, но раньше. Нужны, стало быть, ещё таблетки. Нужно в больницу. После короткого совещания (хотите верьте, хотите нет) следователи сообщили, что через день или два освободят. Но есть одно условие: не настаивать на визите в больницу... Какой мой риск? Не освободят, как обещали, – попрошусь в больницу. Впрочем, неудивительно, что от меня выгодно избавиться. Бухгалтерия выживания: 1 таблетка в день = 50 евро».

И герой В. Акулова с риском для жизни пробрался в Лондон и прожил там несколько месяцев... в тюрьме для нелегальных мигрантов. А если сопоставить изложение злоключений героя повести с информационными сообщениями начала января-2016 о «праздновании» Нового года в Кёльне, Штутгарте, Гамбурге, австрийском Зальцбурге и швейцарском Цюрихе и невнятным блеянием официальных лиц Германии, а также молчанием других стран вместо чёткой оценки произошедшего? Есть о чём подумать...

Или, наконец, снова возьмусь за «Девять дней в мае» Всеволода Непогодина? В повести с документальной точностью фиксируются события «одесской Хатыни». И снова попытаюсь ответить на вопрос третьего курса института: можно ли считать художественное произведение историческим источником?

Неужели опыт, приобретённый автором и героем «Девяти дней в мае» – не приведи, Господи! – даёт ему право на столь ужасные обобщения? На бескомпромиссные оценки всех без изъятия жителей Одессы? «Миф о добродушной и певучей украинской нации 2 мая превратился в пепел. Дети независимой Украины оказались извергами и моральными уродами, заживо сжигающими безобидных стариков и слабых женщин. С Домом профсоюзов сгорела и весёлая Одесса. Исчезла навсегда столица юмора. Одесситы, способные прогибаться под любую власть и неспособные оборонять город от агрессоров, тоже виноваты в случившемся. Одесса – это город беспринципных приспособленцев, которым проще сдаться на милость победителей, чем взять в руки оружие и защищать своих близких от врагов. Одесса – это город спекулянтов собственной совестью и честью»... Даёт ли В. Неподину этот опыт право так написать о городе-герое Одессе, где в катакомбах во время фашистской оккупации укрывались партизаны и подпольщики? Или он уже тогда провидел, что этот город через несколько месяцев после трагедии примет на губернаторство иностранца со... странными гастрономическими пристрастиями?

Перевернула последнюю страницу. Да, многое в повестях «Молодой «Невы» неоднозначно, многое – крайне спорно. Да, авторы не все сюжеты проработали и где-то, снебрежничаив, оставили несвязанные «ниточки». Ну да, кто-то из них не силён в бытовых особенностях 30-40-летней давности, а до кучи, путает авторов русских классических литературных произведений... И пусть тексты – при внимательном прочтении – слегка грешат торопливостью и одновременно затянутостью, чрезмерной доверчивостью к медийной информации...

Всё это вполне поправимо, потому – простительно: в «Молодой «Неве» есть главное, что можно выразить словами репортёра Кости Василевского («Репортериум»): «Потом выступал кто-то из блокадников. Пожилая женщина говорила очень тихо. Так, наверное, разговаривают тени. ... А потом мне подумалось, что ведь эти люди действительно страдали, действительно боролись за что-то. Пусть без возможности выбора, пусть в детском возрасте, они совершили что-то запоминающееся, что-то героическое, что-то такое, чем могут гордиться следующие поколения... Чёрт возьми, а что сделал я?».

Перевернула последнюю страницу. И начала читать заново.

